

ВАРТАНЬЯН Эгнара Гайковна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
vartaneg@yandex.ru

VARTANYAN Egnara G.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
vartaneg@yandex.ru

**КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
И ПОЗИЦИЙ АНГЛИИ И ГЕРМАНИИ**

**KURDISH PROBLEM IN THE PERIOD OF THE
FIRST WORLD WAR AND IN THE EARLY POST-
WAR YEARS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN
NATIONAL SECURITY AND POSITIONS OF
ENGLAND AND GERMANY**

Статья посвящена освободительным устремлениям курдского народа, усилившимся в период Первой мировой войны. Курдский народ был разделен между двумя государствами – Ираном и Османской Турцией (в Османской империи он проживал на территории Турции, Ирака и Сирии). Подчеркивается, что надежды курдского народа Османской империи после ее распада создать независимое государство были вполне реальными. Однако великие державы решили разыграть «курдскую карту» для укрепления своих позиций в регионе Ближнего Востока. В статье анализируется позиция России в курдском вопросе и надежда курдов на помощь с ее стороны. Рассматривается стремление Англии использовать национальные и религиозные меньшинства, проживающие в восточных вилайетах Турции, для укрепления своих позиций в стране. Демонстрируется взаимодействие младотурецких властей и Германии. Показаны цели Германии и Турции, которые в предвоенные и военные годы активизировали антирусскую пропаганду среди курдов и провоцировали их на пограничные с Россией конфликты. Делается вывод о том, что 1918–1919 гг. были самыми подходящими для создания курдского национального государства, если бы лидеры курдов проявили настойчивость и смогли бы склонить Англию и Францию к этому решению. Однако реализацию положений Севрского договора взяло на себя Османское государство, которое в действительности больше не существовало, а анкарское правительство отказалось от раздела турецких земель. В этих условиях Англия, Франция и в меньшей мере другие страны, подписавшие Севрский договор, изменили свою позицию по отношению к курдам и своим обещаниям. Надежды курдов на создание независимого государства рухнули.

The article is devoted to the liberation aspirations of the Kurdish people, which strengthened during the First World War. The Kurdish nation has been divided between two countries - Iran and Ottoman Turkey (in the Ottoman Empire, it lived in the territory of Turkey, Iraq and Syria). It is emphasized, that the hopes of the Kurdish people of the Ottoman Empire after its collapse to create an independent state were quite real. However, the Great Powers decided to play the "Kurdish card" to strengthen their positions in the Middle East. The article analyzes the Russian position in the Kurdish issue and Kurds hope for help from Russia. It is dealt with the desire of England to make use of national and religious minorities, which were living in the eastern provinces of Turkey, to increase its position in the country. It is given the cooperation of the Young Turk government and Germany. It is shown the purposes of Germany and Turkey, which were in the pre-war and war years activated the anti-Russian propaganda among the Kurds and provoked them into the border conflicts with Russia. Conclusion is drawn, that in 1918-1919 were the most suitable for the creation of the Kurdish nation-state, if the Kurdish leaders persevered and were able to persuade Britain and France to this decision. However, the implementation of the provisions of the Treaty of Sevres has assumed the Ottoman state, which does not really exist anymore, and the Ankara government abandoned section of the Turkish lands. In these circumstances, England, France and less extent other countries that have signed the Treaty of Sevres, changed their stance towards the Kurds and their promises. The hopes to establish an independent Kurdish state collapsed.

Ключевые слова: курды, независимость, национальная безопасность, Россия, Англия, Германия, Турция, Иран, Первая мировая война, Севрский договор, Лозаннская конференция

Keywords: Kurds, independence, national security, Russia, England, Germany, Turkey, Iran, World War I, the Treaty of Sevres, the Lausanne Conference

Курдская проблема является одной из острых и актуальных проблем современности, а события на Ближнем Востоке в настоящее время свидетельствуют о новом обострении этой проблемы в контексте сирийско-турецких и российско-турецких отношений. Курдский народ, проживающий в четырех странах Большого Ближнего Востока (Турция, Ирак, Иран, Сирия) уже более полутора веков борется за независимость. В контексте современных политических реалий курдская проблема может представлять угрозу безопасности не только государств Малой Азии и Среднего Востока, но и России, если региональные или внерегиональные государства вновь попытаются разыграть «курдскую карту», как это было в период и после Первой мировой войны.

Первая мировая война стала периодом, определившим дальнейшую судьбу Курдистана. Если раньше Курдистан был ареной столкновений между османским и иранским правительствами, то в период Первой мировой войны здесь активизировались Англия, Россия, Германия и каждая сторона стремилась использовать курдский вопрос в своих интересах.

Российско-курдские отношения в период частичной оккупации Иранского Курдистана турецкими войсками были осложнены стремлением турецких властей поссорить курдов с Россией. Ввод контингента российских войск в Северо-Западный Иран в конце 1911–1912 гг. не обошелся без столкновений с курдами, которых всячески подстрекали турки, снабжая оружием и

боеприпасами [1]. Курдский вопрос в этот период играл роль разменной монеты в русско-турецком соперничестве в Иранском Курдистане. России, имеющей сферу влияния в Иране, нужно было сохранить его стабильность и целостность, с этой целью были предприняты меры: 1) по восстановлению над курдами власти шахского правительства (под русским контролем); 2) ликвидации межплеменных распрей – постоянного источника волнений, ослабляющих власть центрального правительства; 3) недопущению объединения курдов [2].

До конца 1912 г. Россия действовала в Иранском Курдистане осторожно, с оглядкой на турок, не желая вызвать осложнения в русско-турецких отношениях. Однако Россия не отказывалась от «исконной роли защитницы христиан на мусульманском Востоке, дабы не допустить их уничтожения курдами» [3]. Россия старалась соблюдать крайнюю осторожность в вопросе покровительства курдам, что осложняло возможности налаживания отношений с курдскими вождями [4].

Турки в предвоенные и военные годы активизировали антироссийскую пропаганду среди курдов и провоцировали их на пограничные с Россией конфликты. Это было связано с тем, что, во-первых, турецкое правительство видело в Закавказье своего рода внешнюю базу освободительного движения в Западной Армении и стремилось всемерно противодействовать этому; во-вторых, Турция хотела создать постоянную угрозу русским стратегическим коммуникациям на Кавказе; в-третьих, младотурецкое правительство мечтало использовать живших в передельях закавказских губерний несколько сотен тысяч курдов для подрыва их внутренней безопасности и осуществления идеи, вынашиваемой еще султаном Абдул Хамидом II, объединения под властью империи всех курдов (неприемлемой не только для Ирана, но и для России). Турецкие власти давали курдам разного рода обещания, вплоть до создания единого автономного Курдистана под покровительством Османской империи, но для этого надо «освободить» Иранский Курдистан от власти шаха [5]. В таком случае неизбежно было столкновение турок с русскими войсками в Иране и вытеснение с территории иранского и турецкого Курдистана проживающего там христианского населения. Целью турок было вбить клин в отношения между курдами и христианами. Однако при поражении курдов в столкновениях с русскими войсками турки не оказывали им обещанной помощи, это привело к потере доверия к туркам со стороны курдов, особенно приграничных с Россией районов, и последние стали искать поддержку у России, даже выразили готовность воевать против турок [6].

После начала Первой мировой войны (до вступления в нее Турции в августе-октябре 1914 г.) руководители курдского движения добивались от России военной и политической помощи. В некоторых районах Восточной Анатолии возникли комитеты пропаганды национальных идей среди курдов и подготовки всеобщего восстания [7].

Активизировались союзники турок в стремлении привлечь курдов на свою сторону. Германия противостояла намерениям стран Запада упрочить свое влияние в империи и подчинить ее территории, в том числе курдские районы. Хотя германо-турецкий союзный договор от 2 августа 1914 г. и держался в секрете, о сотрудничестве между двумя государствами и сильном влиянии Германии на Османскую империю было известно. Но Россия не теряла надежды оторвать Турцию от германо-австрийского блока или в крайнем случае оттянуть ее вступление в войну. Турецкие правящие круги же лихорадочно готовились к нападению на Россию, возлагая при этом большие надежды на курдские племена. В Эрзурумском вилайете курдским племенам и отрядам хамидие (полурегулярная кавалерия из вождей курдских племен, созданная в конце XIX в. османским султаном Абдул Хамидом II) было предписано охранять русскую границу. Правда, в 3-ю турецкую армию к началу войны входили 4,5 курдских дивизий (160 сотен), однако боеспособность курдских сотен стояла на крайне низком уровне. Курдские полки были почти совершенно лишены артиллерии и пулеметов [8].

Весной 1914 г. в районе Битлиса произошло восстание курдов во главе с моллой Селимом, влиятельным и почитаемым местным вождем. Восставшие требовали увольнения турецких чиновников из администрации вилайета. Уже к середине марта 1914 г. город Битлис был осажден. Восстание охватывало все больше и больше районов. Многие курдские племена присоединились к восстанию, численность восставших достигла более 8 тыс. человек. Восстание было настолько мощным, что даже курдские солдаты османской армии в районах восстания присоединялись к нему. Лидеры восстания в Битлисе хотели распространить его постепенно и на другие районы Курдистана, даже просили помощи у армян и ассирийцев, живущих в этих районах, что вызывало возмущение властей Стамбула, которые старались провоцировать столкновения между национальными меньшинствами [9]. Восстание было жестоко подавлено. Расправа над восставшими, особенно казнь влиятельных религиозных деятелей, вызвала огромное возмущение в Курдистане.

События в Битлисе нашли отражение в Иракском Курдистане, где в марте 1914 г. началось восстание под руководством шейха Абдул Салаяма Барзани. Турецкое правительство было весьма обеспокоено размахом восстания и направило против них значительные силы. Уже к началу июня 1914 г. выступление в основном было подавлено. Абдул Саламу Барзани удалось бежать сначала в Урмию, а затем в Россию. Несмотря на поражение, восстание 1914 г. оказало большое влияние на дальнейшее развитие освободительного движения курдов [10].

Германские агенты успешно проводили антирусскую пропаганду и смогли привлечь многие курдские племена в районе Керманшаха на свою сторону. Именно эти племена помешали русским войскам присоединиться к английским в этом районе в 1916 г. Курдские племена санджаби стали орудием в руках Германии, а племена района Маривана отрезали возможное продвижение вглубь территории восточной Анатолии русским войскам численностью в 1 500 чел. [11].

Англия старалась использовать национальные и религиозные меньшинства, проживающие в восточных вилайетах Турции, для укрепления своих позиций в стране. С этой целью она еще в предвоенные годы затратила много усилий для привлечения на свою сторону ассирийцев, помогла создать христианскую миссионерскую школу в восточной части страны (село Куджанс, район Хакяри) под контролем английского консула в Ване [12].

После победы социалистической революции в России в 1917 г. был ликвидирован Кавказский фронт Первой мировой войны и десятки тысяч русских солдат покинули боевые позиции. У правителей Османской империи появилась возможность проявить мирную инициативу, но они предпочли новую военную авантюру – вторжение в Закавказье. Этот безрассудный план лидеры младотурок попытались осуществить в тот момент, когда Османская империя, потеряв в боях 600 тыс. человек, лишилась огромной части своих владений – Хиджаза, Южной Палестины, большей части Ирака. Правительство младотурок беззастенчиво нарушило Брест-Литовский договор интервенцией в Закавказье. В конце апреля 1918 г. турки захватили Карс и Батум. Агентура лидера младотурок Энвера-паши активно действовала среди горцев Александрополя (ныне Гюмри). 15 сентября 1918 г. турецкие войска захватили Баку и устроили там кровавую резню [13].

Вывод российских войск коренным образом изменил ситуацию в Северо-Западном Иране. В такой обстановке было удобно «ловить рыбу в мутной воде», что и пытались осуществить и турки, и англичане, и вконец дискредитировавшие себя местные власти. Последние делали это с наименьшим успехом, но в одном преуспели: им удалось (не без участия англичан) натравить курдов на ассирийцев, ставших в приурмийском районе реальной военной силой.

Под влиянием событий 1917 г. в России, народные массы Курдистана активизировали национально-освободительную борьбу [14]. На это обратили внимание и британские власти в Ираке. Арнольд Вильсон, британский верховный комиссар в Ираке писал: «...Я думаю, с точки зрения хода политических событий в Багдаде, недавней победы коммунизма, отсрочки мирного процесса с турками, мы не можем закрывать глаза на внешние факторы. Несомненно, что оттягивание мирного договора с турками будет мешать работе администрации и повлияет на умонастроения многих важных личностей Северного Курдистана» [15]. Опасения британской администрации Ирака были не беспочвенны, курдская интеллигенция следила за событиями в Советской России и публиковала в своих газетах статьи, посвященные международному положению, в частности России.

Выход России из Первой мировой войны коренным образом изменил ситуацию в Иранском Курдистане. Освободившись от соперничества России, Османская империя и Англия стали вмешиваться в дела Иранского Курдистана [16]. Несмотря на все попытки со стороны Англии, содействовать заключению союза между ассирийцами и курдами не удалось. 16 марта 1918 г. вождь курдов-шеккаков Исмаил-ага Симко убил вождя хакярийских ассирийцев патриарха Беньямина Мар-Шимуна [17]. Против Симко были немедленно посланы ассирийские отряды, но ему удалось прорваться и бежать в Хой. В доме Симко был найден его личный архив, в котором было обнаружено письмо губернатора Табриза Мухти-Шемса, предлагавшего убить Мар-Шимуна. В письме говорилось, что, сделав это, Симко заслужит благодарность иранского правительства [18]. Симко совершил непоправимую ошибку, вызвав вражду ассирийцев к курдам.

После Брест-Литовского перемирия создалась обстановка, благоприятная для дальнейшего развития турецкого экспансионизма на востоке Малой Азии и в Закавказье. Русская армия как боевая сила окончательно перестала существовать. Османское государство согласно статье IV мирного договора получило право беспрепятственно вернуться к границам 1914 г. Более того, Брест-Литовский договор (и приложенный к нему русско-турецкий дополнительный дого-

вор) предусматривал фактически решающее участие Турции в судьбе округов Карс, Ардаган и Батум, отторгнутых от Турции в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Иначе говоря, в Брест-Литовском договоре уже содержались основы ревизии установлений Берлинского трактата 1878 г. и государственно-политических условий существования курдов Северного Курдистана и Западной Армении [19].

К закавказскому походу турецкой армии османским властям удалось привлечь курдские иррегулярные отряды, которые вместе с турецкими частями чинили расправы над мирным армянским населением (особенно над армянами-беженцами из Турции). Под турецкой оккупацией к этому времени оказалось подавляющее большинство закавказских курдов.

Первая мировая война усугубила положение курдов, равно как и других народов, оказавшихся вовлеченными в это кровопролитие. Война не определила четких позиций курдов в отношении России, да и Россия оказалась приверженной своей традиционной политике в курдском вопросе, не рискнув делать ставку на мусульманские элементы враждующей стороны. Курдское движение в годы войны несколько активизировалось, однако надежда курдов на самоопределение не реализовалась ввиду, во-первых, их разобщенности, во-вторых, вовлеченности в события мировой войны.

Положение в турецком Курдистане по окончании Первой мировой войны и политика правящих кругов в Стамбуле почти не изменились. В 1918 г. верховное османское командование под предлогом мероприятий, диктуемых военным временем, выселило гражданское курдское население из вилайетов Диарбакыр, Муш и Ван. Это мероприятие проводилось зимой, и большинство населения, выселенного из своих домов, погибло от холода и голода [20].

Военная авантюра турок в Закавказье облегчила действия англичан в Месопотамии. Английские войска без больших затруднений и сопротивления со стороны турецких войск продолжали военные операции. Мудросское перемирие, заключенное после окончания Первой мировой войны (1918 г.), обязывало Османское правительство без всяких предварительных условий сложить оружие и сдаться на милость победителей. Турецкая армия подлежала немедленной демобилизации, а флот передан союзникам. Османская империя приняла на себя обязательство уступить все занятые турками территории в Закавказье войскам Антанты. Проливы были открыты для союзников, а форты Дарданелл и Босфора были заняты войсками победителей. Это означало крах Османской империи. В ночь на 3 ноября 1918 г. члены младотурецкого триумвирата и другие лидеры младотурок бежали на германском военном корабле в Одессу, а оттуда – в Германию. Младотурецкая партия «Единение и прогресс» (иттихадисты) объявила о самороспуске [21]. Турция стояла на пороге нового этапа своей истории. В ноябре 1918 г. столица Османской империи без боя сдалась на милость победителей. Султан и Порты стали марионетками в руках оккупантов. В конце 1918 – начале 1919 г. английские и французские войска оккупировали Юго-Восточную Анатолию, а греки, высадившись в Измире, начали движение в Анатолию с запада [22].

Как и другие угнетенные национальные меньшинства Османской империи, курды стремились воспользоваться ее распадом в целях национального самоопределения. Для курдов период между октябрём 1918 г. и июнем 1919 г. был самым подходящим для образования национального государства, ибо в это время возникло политическое пространство на территории бывшей Османской империи. Французские, английские, итальянские и греческие войска захватили более трех четвертей территории Турции. Престиж султана дальше османской столицы не распространялся. Правительство Советской России отказалось от всех своих колоний и полуколоний. Период для освобождения Курдистана был подходящим, если бы лидеры курдов проявили настойчивость и смогли бы склонить Англию и Францию к этому решению [23].

Парижская мирная конференция 1918 г. для курдского народа имела большое значение, так как давала ему надежды на независимость. Своим представителем на мирной конференции в г. Севр «Общество возрождения Курдистана» назначило крупного политического деятеля Шарифа-пашу [24]. Курдский историк Рафик Хильми, личный секретарь Шарифа-паши, пишет о том, что был организован сбор подписей среди курдских племен для того, чтобы Шериф-паша отправился в Севр и имел право представлять свой народ на переговорах [25]. Шариф-паша на конференции изложил национальные требования курдов в меморандуме из 14 пунктов («Memorandum sur les revendications du kurde») и приложенной к нему картой Курдистана. Этот исторический документ был опубликован 22 марта 1919 г. в Париже и свидетельствовал о стремлении курдского народа к самоопределению, о международном признании курдского вопроса, необходимости гарантий прав национальных меньшинств в Турции, защите их жизни, имущества, свободе, равенстве перед законом без различия происхождения, национальности, языка, расы и религии [26].

Советская Россия не участвовала в подписании Севрского договора, не в интересах России решился на конференции вопрос о проливах и свободе плавания в Черном море (ст. 37) [27].

Мирный договор между Османской империей, с одной стороны, и Великобританией, Францией, Дашнакской Арменией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Харватией, Хиджазом и Чехословакией, с другой стороны, был подписан 10 августа 1920 г. в пригороде Парижа Севре (Sevres). Само слово «Севр» по сей день у курдов священо, ассоциируется со свободой, даже именем Севр многие курды называли своих детей. Севрский договор предусматривал права этнических меньшинств бывшей Османской империи на самоопределение, в частности создание в пределах Турецкого Курдистана автономии с правом превращения его в будущем в независимый Курдистан. Итак, лидеры стран Антанты, в связи с ростом национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, нетурецким областям Османской империи давали гарантии существования и нерушимых условий автономного развития.

Реализацию положений Севрского договора должно было взять на себя Османское государство, которое в действительности больше не существовало. Первым из постановлений Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) и назначенного им правительства было официальное заявление об аннулировании всех договоров и соглашений стамбульского правительства. 18 июня 1920 г. ВНСТ заявило, что не согласится на раздел турецких земель [28]. Таким образом, Севрский договор, прежде чем родиться, был отвергнут новым правительством Турции, поскольку мирные предложения, врученные в Париже турецкому представителю, означали раздел не только империи, но и собственно Турции. Словом, Севр как последний этап в серии мирных договоров в рамках Версальской системы оказался полностью несостоятельным по всем пунктам, в том числе и в попытке не то что решить, но хотя бы поставить в приемлемом для Антанты виде курдский национальный вопрос. Великие державы не поступились своими интересами. Сами курды были слабы и разрозненны, чтобы повлиять на ход событий, курдский национализм как идеология и политика находился в формирующемся состоянии и не мог сказать своего веского слова. Это не означает, что курдский вопрос после Севра был обречен на неминуемое забвение, его роль в качестве главной этнополитической проблемы региона сохранялась.

Итак, Англия, Франция и в меньшей мере другие страны, подписавшие Севрский договор, очень скоро изменили свою позицию по отношению к курдам и своим обещаниям. Спустя четыре месяца после подписания Севрского договора, 23 декабря 1920 г., в Париже было подписано англо-французское соглашение, согласно которому границы контроля обеих сторон в Ираке и Сирии разделились. С этого дня возникли Сирийский Курдистан, ибо часть территории Курдистана отошла к Сирии и Южный (Иракский) Курдистан (союзники использовали параграфы Севрского договора и Мосульский вопрос в своих целях). Несколько лет спустя верховный комиссар Великобритании в Ираке Доббс заявил корреспонденту «Манчестер Гардиен» на вопрос о будущем курдов Ирака, столь беспокоящем Турцию: «Нет и не может быть речи о курдской независимости. Турция может быть вполне уверена, что, хотя Лиге Наций рекомендовали считаться с лингвистическими и иными особенностями курдов Ирака, вопрос о курдской независимости никогда не возникнет». Доббс признал, что Севрский договор действительно дает туркам основание видеть в создании независимого Курдистана одну из целей британской политики на Среднем Востоке, но он добавил, что «англичане совершенно изменили теперь свою точку зрения» [29]. Итак, Севрский договор означал колониальный раздел Курдистана. Не оставалось никаких гарантий обеспечения прав курдского народа.

Пересмотр Севрского договора произошел не сразу. Подготовка к нему началась на Каирской конференции 12–30 марта 1921 г., на которой было призвано обеспечить сохранение господствующих позиций Великобритании во всей Западной Азии. Курдская проблема на конференции была сужена до географических пределов Ирака, установление над южнокурдской территорией жесткого британского контроля и присоединение его к подмандатному Англии арабскому государству Ирак. Таким образом, был сделан первый шаг к отказу предоставить курдам зафиксированное в Севрском договоре право на самоопределение, то есть на образование суверенного национального государства (в апреле 1920 г. в Сан-Ремо было решено юго-западную часть Курдистана включить в состав Сирии, обещанной Франции по мандату Лиги Наций, а Англии был обещан Мосул) [30].

Таким образом, после укрепления власти кемалистов в Турции благодаря сотрудничеству и помощи Советской России и победы турецких войск в национально-освободительной борьбе 1918–1923 гг. Англия изменила свою политику по отношению к анкарскому правительству. Настало время подписывать новый договор с учетом новых условий и требований Турции.

Начались переговоры, получившие свое завершение на Лозаннской мирной конференции, на этот раз без участия курдов и вопреки их желаниям и стремлениям к свободе и независимости.

Среди проблем, которые предстояло пересмотреть в процессе ревизии Севра, курдская была одной из центральных и самых сложных. Курдский вопрос находился в неопределенном, подвешенном состоянии. Это вообще был новый для Западной Европы вопрос, специфику которого заинтересованные в нем стороны вряд ли представляли в полном объеме. Курды понимали, что их судьба определяется на международной арене без их участия. 24 января 1923 г. был подписан Лозаннский договор, ознаменовавший отмену Севрского договора.

Таким образом, после окончания Первой мировой войны надежды курдского народа на самоопределение рухнули. Германия проиграла Первую мировую войну, новое советское правительство в 1921 г. подписало договор с правительством Мустафы Кемаля, а Англия изменила свою позицию по курдскому вопросу. Курдский народ оказался разделенным. Северо-Западный Курдистан, после распада Османской империи потеряв надежду на достижение независимости, продолжил освободительную борьбу. Но тот факт, что в 1974 г. Иракский Курдистан получил статус автономии [31], значительно расширенный после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г., вселяет надежду проживающим в других странах курдам на возможность национального самоопределения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Vilsson A. Mesopotamia 1917–1920. London, 1925. – P. 32.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. «Политархив», 1912. Д. 1044. Л. 86, 271; Ф. «Персидский стол», 1912 г. Д. 1208. Л. 255; Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е гг. XIX в. – 1917). – М., 1964. – С. 178.
3. Лазарев М.С. Указ. соч. – С. 268; АВПРИ. Ф. «Персидский стол Б», 1910–1912 гг. Д. 560. Л. 138.
4. Кемал М. Ахмад. Курдистан в годы Первой мировой войны. – Багдад, 1989. – С. 211–212.
5. АВПРИ. Ф. «Посольство в Константинополе», 1911–1913 гг. Д. 3556. Л. 60–66.
6. Лазарев М.С. Указ. соч. – С. 119.
7. Курдское движение в новое и новейшее время. – М., 1987. – С. 68.
8. Лазарев М.С. Указ. соч. – С. 295, 309.
9. Лазарев М.С. Указ. соч. – С. 291; Safrastian A. Kurds and Kurdistan. L., 1948. – P. 70–71.
10. Курдское движение в новое и новейшее время. – М., 1987. – С. 68–69.
11. Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. – М., 1946. – С. 23–31, 37, 45; Кемал М. Ахмад. Курдистан в годы Первой мировой войны. – Багдад, 1989. – С. 166.
12. Седьк ал-Дамлуджи. Курдский эмират Бахдинан или эмират Амадии. – Мосул, 1952. – С. 120; Кемал М. Ахмад. Указ. соч. – С. 39.
13. Вартаньян Э.Г., Мустафа А.А. Курдская проблема и позиция России (СССР) в XIX – первой трети XX в. – Краснодар, 2007. – С. 122.
14. Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. – М., 1991. – С. 10.
15. Vilsson A. Ibid. – P. 145.
16. Матвеев К.П. (Бар-Маттай), Мар-Юхана И.И. Ассирийский вопрос во время и после Первой мировой войны. – М., 1968. – С. 75–76; Шарафканди С. Краткая история национальных движений курдов. – Стокгольм, 1995; Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). – М., 1989. – С. 13.
17. Лазарев М.С. Указ. соч. – С. 13.
18. Матвеев К.П. (Бар-Маттай), Мар-Юхана И.И. Указ. соч. – С. 69.
19. Вартаньян Э.Г., Мустафа А.А. Указ. соч. – С. 123.
20. Камран Али Бадрхан. Курдистан // Дружба. – М., 2003. – № 41–45.
21. Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. – М., 1983. – С. 164.
22. Петросян Ю.А. Османская империя. Книга о могущественной восточной империи, угрожавшей Европе и сокрушенной Россией. – М., 2003. – С. 397.
23. Шарафканди С. Указ. соч. – С. 64.
24. Камран Али Бадрхан. Указ. соч. – № 41–45; Лазарев М.С. Указ. соч. – С. 137.
25. Хильми Р. Воспоминания. Иракский Курдистан и восстания шейха Махмуда. – Багдад, 1988. – Т. 1, 2. – С. 65–66; Камран Али Бадрхан. Указ. соч. – № 41–45.
26. Курдское движение в новое и новейшее время. – М., 1987. – С. 89; Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. – М., 1927. – С. 41–44.
27. Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 51.
28. Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. – М., 1992. – С. 30; Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. – М., 1983. – С. 168.
29. Заря Востока. – 1926. – № 1146. – 9 апреля.
30. Вартаньян Э.Г., Мустафа А.А. Указ. соч. – С. 130.

31. *Вартаньян Э.Г.* Курдская проблема в Ираке: прошлое и настоящее // Безопасность в Европе и Азии: уроки истории и современные проблемы. – Краснодар, 2006. – С. 152-168.

REFERENCES

1. Vilsson A. *Messopotamia 1917-1920*. London, 1925. P.32.
2. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). F. "Politarkhiv" 1912. J. 1044 L. 86, 271;; FM "Persian Buffet" 1912 D 1208 . L. 255. [Arkhir vneshey politiki Rossiyskoy imperii (AVPRI). F. «Politarkhiv», 1912. D. 1044; F. «Persidskiy stol», 1912 g. D. 1208.]; Lazarev M.S. *Kurdistan and the Kurdish problem (90-ies of the nineteenth century -.. 1917)*. [Lazarev M.S. *Kurdistan i kurdsкая problema (90-e gg. XIX v. – 1917)*]. Moscow, 1964. P.178
3. Lazarev, M. S. Decree. soch.. P. 268; AVPRI. F. "the Persian table B", 1910-1912 D. 560. L. P. 138.
4. Kemal M. Ahmad. *Kurdistan during the First World War*. [Kemal M. Akhmad. *Kurdistan v gody Pervoy mirovoy voyny*]. Bagdad, 1989. pp.211-212.
5. AVPRI. F. "Embassy to Constantinople", 1911-1913. D, 3556. L. pp 60-66.
6. Lazarev, M. S. Decree. Soch.. P. 119
7. *Kurdish movement in modern and contemporary times*. [Kurdscoe dvizhenie v novoe i noveyshee vremya]. Moscow, 1987. . p. 68.
8. Lazarev, M. S. Decree. soch.. p. 295, 309.
9. Lazarev, M. S. Decree. soch.. p. 291; Safrastian A. *Rurds and Kurdistan*. L., 1948. P. 70–71.
10. *Kurdish movement in modern and contemporary times*. [Kurdscoe dvizhenie v novoe i noveyshee vremya]. Moscow, 1987. . pp. 68-69
11. Korsun N.G. *The First World War on the Caucasian front*. [Korsun N.G. *Pervaya mirovaya vojna na Kavkazskom fronte*]. M., 1946. P. 23-31, 37, 45; Kemal M. Ahmad. *Kurdistan during the First World War*. [Kemal M. Akhmad. *Kurdistan v gody Pervoy mirovoy voyny*]. Bagdad, 1989. p. 166.
12. 12 Sadiq al-Damludzhi. *Kurdish emirate emirate Bahdinan or Amadeus*. [Sedyk al-Damludzhi. *Kurdskiy emirat Bakhdinan ili emirat Amadii*]. Mosul, 1952. P. 120; Kemal M. Ahmed. Decree. soch.. P. 39.
13. Vartanyan E.G., Mustafa A. *The Kurdish problem and the position of Russia (USSR) in the nineteenth century - the first third of the twentieth century*. [Vartan'yan E.G., Mustafa A. A. *Kurdsкая problema i pozitsiya Rossii (SSSR) v XIX – pervoy trety XX v*]. Krasnodar, 2007. P.122.
14. Mgoi Sh.Kh. *The Kurdish national question in Iraq in recent times*. [Mgoi Sh.Kh. *Kurdskiy natsional'nyy vopros v Irake v noveyshey vremya*]. Moscow, 1991.p.10
15. Vilsson A.*Messopotamia 1917-1920*. London, 1925. P. 145.
16. Matveev K.P. (Bar Matthau), Mar Johan I.I. *Assyria question during and after the First World War* [Matveev K.P. (Bar-Mattay), Mar-Yukhana I.I. *Assiriyskiy vopros vo vremya i posle Pervoy mirovoy voyny*]. Moscow, 1968. P.75-76; Sharaf Kandy. C. *A Brief History of the Kurdish national movement*. Stockholm, 1995; M. S. Lazarev *Imperialism and the Kurdish question (1917-1923)*. [Sharafkandi. S. *Kratkaya istoriya natsional'nykh dvizheniy kurdiv*. Stokgol'm, 1995; Lazarev M.S. *Imperializm i kurdskiy vopros (1917-1923)*]. Moscow, 1989. P. 13
17. Lazarev, M. S. Decree. soch.. p.13
18. Matveev K.P. (Bar Matthau), Mar Johan I.I. the Specified composition. P.69
19. Vartanyan E.G., Mustafa A.A. Decree. soch.. p. 123
20. Kamran Ali Badrhan. *Kurdistan Friendship*. [Kamran Ali Badrkhan. *Kurdistan. Druzhba*]. M., 2003. PP 41-45.
21. Gasratyan, MA, Oreshkova, SF, Petrosian YA, *Essays on the history of Turkey*. [Gasratyan, M.A., Oreshkova, S.F., Pertosyan, Yu.A, *Ocherki istorii Turtsii*]. M., 1983. p.164
22. Petrosian Y.A. *Ottoman Empire. The book is about the powerful Eastern Empire, threatening Europe and by Russia crushed*. [Petrosyan, Yu.A. *Osmanskaya imperiya. Kniga o mogushchestvennoy vostochnoy imperii, ugrozhavshey Evrope i sokrushennoy Rossii*]. Moscow, 2003. p.397
23. Sharaf Kandy. C. *A Brief History of the Kurdish national movement*. Stockholm, 1995; M. P. 64
24. Kamran Ali Badrhan. *Kurdistan Friendship*. [Kamran Ali Badrkhan. *Kurdistan. Druzhba*]. M., 2003. pp 41-45; Lazarev. M.S. *Imperialism and the Kurdish question (1917-1923)* [Lazarev. M.S. *Imperializm i kurdskiy vopros (1917-1923)*]. M., 1989. P. 137
25. Hilmi G. *Memories. Iraqi Kurdistan and the revolt of Sheikh Mahmoud*. Baghdad, 1988. T. 1.2. [Khil'mi R. *Vospominaniya. Irakskiy Kurdistan i vosstaniya sheykha Makhmuda*]. Bagdad, 1988. T. 1,2.pp65-66; Kamran Ali Badrhan. *Kurdistan Friendship*. [Kamran Ali Badrkhan. *Kurdistan. Druzhba*]. M., 2003. pp 41-45
26. *Kurdish movement in modern and contemporary times*. [Kurdscoe dvizhenie v novoe i noveyshee vremya]. Moscow, 1987. P. 89; *The Treaty of Sevres and acts signed in Lausanne*. [Sevrskiy mirnyy dogovor i akty, podpisannye v Lozanne]. M., 1927. Pp. 41-44
27. *Russian-Turkish relations: history, current state and prospects*. [Rossiysko-turetskie otnosheniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy]. Moscow, 2003. P.51
28. Potshveriya B.M. *Turkey between the two world wars. Essays on foreign policy*. [Potshveriya B.M. *Turtsiya mezhdum dvumya mirovymi voynami. Ocherki vneshey politiki*]. Moscow, 1992. P. 30; Gasratyan, MA, Oreshkova, SF, Petrosian YA, *Essays on the history of Turkey*. [Gasratyan, M.A., Oreshkova, S.F., Pertosyan, Yu.A, *Ocherki istorii Turtsii*]. M., 1983. P.168
29. *Daybreak of East*. [Zarya Vostoka]. 1926. № 1146. April 9th.
30. Vartanyan E.G., Mustafa A.A. Decree. soch.. p.130

31. Vartanyan E.G. The Kurdish problem in Iraq: Past and Present. Security in Europe and Asia: the lessons of history and modern problems. [Vartan'yan E.G. Kurdsкая problema v Irake: proshloe i nastoyashchee. Bezopasnost' v Evrope i Azii: uroki istorii i sovremennye problemy]. Krasnodar, 2006. P. 152–168

Информация об авторе

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор, кафедра новой, новейшей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
vartaneg@yandex.ru

Получена: 02.02.2016

Для цитирования статьи: Вартаньян Э.Г. Курдская проблема в период первой мировой войны и в первые послевоенные годы в контексте национальной безопасности России и позиций Англии и Германии. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 13-20.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-13-20

Information about the author

Vartanyan Egnara G., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
vartaneg@yandex.ru

Received: 02.02.2016

For article citation: Vartanyan E.G. Kurdish problem in the period of the First World War and in the early post-war years in the context of Russian national security and positions of England and Germany. [Kurdsкая problema v period pervoy mirovoy voyny i v pervye poslevoennye gody v kontekste natsional'noy bezopasnosti Rossii i pozitsiy Anglii i Germanii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 13-20.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-13-20